

нія отъ предна-
мъ и къ опре-
стасная мастер-
24—22.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15 МАРТА 6

ГОДЪ 1881. ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15.

Подписка принимается въ
Редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“ при Духовномъ
училищѣ, въ Оренбургѣ,
и у Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію съ
укупоркой, доставкой и пере-
сылкой 6 р. Отдѣльно нуме-
ра можно получать изъ Ре-
дакціи — по 25 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Кровь стынетъ въ жилахъ, руки опускаются, нѣтъ словъ, чтобы выразить весь ужасъ, охватившій все мыслящее, чувствующее, при страшной вѣсти о внезапной смерти Великаго Государя, Великаго Стрельца.

Невѣроятное, неслыханное въ лѣтописяхъ человѣчества политическое убійство!

Около трехъ часовъ дня, въ мѣстности бизъ Царицына луга, раздалось, одинъ за другимъ, два выстрѣла. Народъ цѣлыми массами бросился къ мѣсту происшествія, и глазамъ зрителей представилось страшное зрѣлище. На Екатерининскомъ каналѣ противъ Михайловскаго сада, не доходя Коношеннаго моста, вся дорога была изрыта и завалена грудой забрызганныхъ кровью обломковъ кирпича и израненными тѣлами. Въ трехъ казенныхъ зданіяхъ на противоположной сторонѣ Екатериновскаго канала, почти всѣ стекла были разбиты. Въ каналѣ лежало

архіальной службѣ.—

исеѣ.—Слово въ не-

Сперанскій.

Б. Бреслина.

нѣсколько форменныхъ шапокъ, клочки военныхъ шинелей и обломки экипажа.

По словамъ очевидцевъ, въ то время, какъ Государь Императоръ съ конвоемъ проѣзжалъ изъ манежа съ развода, навстрѣчу Ему по канавѣ въ скорыми шагами приближались два прилично одѣтые господина. Какъ только карета поровнялась съ ними, одинъ изъ нихъ бросилъ что-то бѣлое, величиной съ арбузъ, подъ карету, а другой такой же свертокъ подъ экипажъ конвоя. Раздался страшный взрывъ. Карета Государя раздѣлилась пополамъ, и Его Величество, соскочивъ съ сидѣнья на мостовую и увидѣвъ раненнаго конвойнаго, снялъ фуражку и перекрестился. Въ это время какая-то личность, одѣтая въ простое платье бросила подъ карету другую бомбу, которая, при разрывѣ, причинила Государю раздробленіе обѣихъ ногъ ниже колѣнъ, и Его Величество былъ уже на рукахъ перенесенъ въ другой экипажъ и отвезенъ въ дворецъ.

Съ быстротою молніи разнеслась по городу страшная вѣсть о совершоніи покушенія на жизнь Государя Императора, и вся площадь передъ Зимнимъ дворцомъ была почти моментально залита народомъ съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ какихъ-либо вѣстей о состояніи здоровья Его Величества. Наконецъ, почти ровно въ 4 часа, изъ главнаго подъезда дворца вышелъ генералъ, — какъ говорятъ, князь Суворовъ - Римникскій, — и объявилъ, что Государь скончался. Огромная толпа сняла шапки, перекрестилась и какъ-бы застыла на мѣстѣ. Въ это время раздался звонъ съ дворцовой колокольни...

Гробовое молчаніе, водворившееся на площади, прерывалось только громкими рыданіями...

Черезъ часъ могучій, вырвавшийся изъ десятковъ тысячъ груди крикъ «ура» прокатился по всей площади и непрерывно повторялся по всему Невскому проспекту. Это народъ привѣтствовалъ будущаго своего Монарха въ лицѣ Наслѣдника Цесаревича, прослѣдовавшаго вмѣстѣ съ Государыней Цесаревною изъ Зимняго дворца въ Антверпенъ.

(Изъ газ. «Новости»).

При изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: Обѣ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ

массу обрывковъ костей и мягкіей ткани. Въ правой голени вѣтъ замѣченъ чатка правой голени. Дворцу, Государя Императора изъ оборванныхъ костей единственную голень голени были сломаны левскій и Маршалъ бедренныхъ арміи Императора наго штаба, уснулъ въ дверяхъ дворца. «Скорѣе пригласите Круглевскіи Круглевскаго и Круглевскіи былъ уже пригласенъ выслушать докладъ бинтъ на голени, причемъ докторъ изъ частей Круглевскіи. Затѣмъ наложено вторить ту же операцию мозга. Дворянинъ сніи оказалось, что Круглевскіи. Обручъ изведено было Круглевскіи ясныя же. Государь Императоръ сѣрно-кислороднаго баллона кислородъ воспользовался Круглевскіи Св. Круглевскіи. Умилительная Круглевскіи. ный госпиталь Круглевскіи. Боткинъ сталъ Круглевскіи. ханіе сдѣлалось Круглевскіи. конецъ въ 3 ч

массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣтвѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу, Государь терялъ сознание отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обеихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопою и колѣнами обеихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворянинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго штаба, услышавъ крики «Государь раненъ», бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворянинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во Дворецъ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушваніе ударовъ сердца; изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавать ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снять, чтобы повторить ту же операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворянинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бигованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся янѣе и появилось плотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ влияніемъ еспрыскиванія сѣрно-кислымъ ээтромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Базалось надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло. Всѣ члены

Императорскаго Дома, присутствующіе въ Петербургъ, были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

(«С.-Петербург. Вѣдомости»).

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая...

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ПОДДАННЫМЪ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ себѣ ея благодѣтеля Государя Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Наше-го, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь, да благословитъ Онъ

труды На-
Отечества

устроенію
ныхъ. По-

щенный ц
посвятить

Нашу по
и славу Р

подданных
мольбами

ваемъ имъ
льнику Н

Николаю А
Данъ въ Пе

На подлинномъ

и что, что

Священникъ

мъщенъ по пр
лаевку къ По

И. д. настоя
дрить Самуиль

13 февраля се

Оренбургскаго

Епархіальное

труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего Отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроению счастья всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный Родителемъ нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту нашихъ предковъ всю жизнь нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ нашими мольбами предъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Николаю Александровичу.

Данъ въ ПЕТЕРБУРГЪ 1-го МАРТА.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Движеніе по епархіальной службѣ.

Священникъ Тогустеміровскаго прихода Александръ Боголюбовъ перемѣщенъ по прошенію на праздно священническое мѣсто въ село Ермолаевку къ Покровской церкви, 7 февраля.

И. д. настоятеля Оренбургскаго Богодухова монастыря о. Архимандритъ Самуилъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 февраля сего года за № 563 въ означенной должности утвержденъ.

ВОЗВАНІЕ.

Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Достопочтеннѣйшіе отцы и братія

Оренбургской епархіи!

Епархіальное Попечительство о сиротахъ духовнаго званія, съ Свя-

тельскаго благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, рѣшилось обратиться ко всему, Епархіальному, духовенству съ настоящимъ возваніемъ, по слѣдующимъ побужденіямъ.

Духовенству не безызвѣстно, что главною задачею Попечительства служить изысканіе и усиленіе средствъ для вспоможенія всѣмъ сиротствующимъ, всѣмъ бѣднымъ духовнаго вѣдомства; главнымъ же источникомъ этихъ средствъ, какъ извѣстно, являются кромѣ процентовъ съ основнаго капитала, добротныя жертвованія духовенства Епархіи. Между тѣмъ, Попечительству не незамѣтно стало, что сборы пожертвованій видимо уменьшаются; за послѣднее время эти сборы въ некоторыхъ благочиніяхъ были настолько малы, что за недостаткомъ ихъ для раздачі мѣстнымъ сиротамъ, оо. Благочинные тѣхъ округъ обращались въ Попечительство за дополнительными ссудами. Но, за отсутствіемъ добротныхъ даваній, когда по цѣлымъ мѣсяцамъ одной копейки не поступаетъ на приходъ Попечительскихъ суммъ, — откуда Попечительству брать просимыя отъ него субсидіи?!..

Наше Оренбургское Епархіальное Попечительство, по своимъ средствамъ, въ виду Попечительствъ другихъ Епархій, занимаетъ едва ли не послѣднее мѣсто. Оно имѣетъ основной капиталъ не свыше 24000 рублей, проценты съ котораго, въ количествѣ 1200 руб., приходится распредѣлять между 300-ми лицъ, сиротствующихъ, — сочтите, отцы и братія, сколько придется на каждое лице?!..

Такое грустное положеніе сиротствующихъ можетъ стать еще болѣе тяжелымъ, когда Попечительство, по неимѣнію средствъ, вынуждено будетъ, какъ и дѣлаетъ уже, положительно отказывать всѣмъ нуждающимся, всѣмъ просительницамъ, не смотря на всѣ ихъ вопли и слезы сиротскія. Отцы и братія! Всѣ сироты, всѣ нуждающіеся въ помощи, болѣею частью, несчастныя жены и дѣти вашихъ нѣкогда сослуживцевъ, товарищей и друзей, съ которыми вы, когда они были живыми, можетъ быть не разъ дѣлили хлѣбъ — соль; подѣлите же эту хлѣбъ — соль теперь когда вашихъ друзей уже не стало, когда ихъ злосчастныя семейства нуждаются въ кускѣ пасущаго хлѣба, или орошаютъ этотъ хлѣбъ слезами нищеты и бѣдности; помогите же имъ, ибо всегда «блаженны милостивые, они будутъ и сами помилованы»!... И чѣмъ скорѣе охотиѣе и живѣе вы явите ваше истинно — братское состраданіе, дадите руку помощи меньшимъ своимъ братьямъ, тѣмъ достойнѣе исполните вашъ заветный долгъ къ ближнимъ, тѣмъ вѣрнѣе можете надѣяться, что и ваши дѣти, если Господу угодно будетъ отнять жизнь вашу, встрѣтятъ къ себѣ сочувствіе, найдутъ въ другихъ, по примѣру ваше-

му, помощь себѣ мѣрою возмѣритъ собственныхъ дѣлъ.

Попечительствъ Епархій, вполне зовъ христіанскіи рымъ и вдовица нѣйше просить усилить свою даваній, повторять любить. Самъ Г.

Членъ

Оренбургское

тамъ духовнаго фюрническую до деніемъ за трудъ квартирѣ и і обратиться съ тоіерею Льву Е

Ваше

му, помощь себѣ, ибо всегда «кою мѣрою будете мѣрять вы, тою же мѣрою возмѣрится и вамъ», — помогите же сиротамъ, во имя вашихъ собственныхъ дѣтей, — помощь — дѣло Святое и обоюдное!..

Попечительство, обращаясь съ такимъ возваніемъ къ духовенству Епархіи, вполне увѣрено и надѣется, что оно откликнется на этотъ зовъ христіанскимъ состраданіемъ, полною готовностью помощи къ сиротамъ и вдовцамъ своимъ; а вмѣстѣ съ этимъ Попечительство покорнѣйше проситъ всѣхъ оо. Благодѣйныхъ и всѣхъ сотрудниковъ своихъ усилить свою дѣятельность, удвоить энергію въ собраніи добродѣтельныхъ даяній, повторяя себѣ и другимъ слова писанія: «добродѣтельно даятеля любить Самъ Господь Богъ»!..

Члены Попечительства:

Священникъ *Іаковъ Вицинскій.*

Священникъ *Михаилъ Руднянскій.*

Священникъ *Іаковъ Архангельскій.*

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Оренбургское Епархіальное Попечительство предлагаетъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять просфорническую должность при Верхнеуральскихъ церквахъ съ вознагражденіемъ за трудъ по 48 рубъ въ годъ, при готовой, весьма удобной, квартирѣ и готовое отопленіе, и если кто пожелаетъ, то долженъ обратиться съ заявленіемъ къ благочинному г. Верхнеуральска, протоіерею Льву Емельянову.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СУББОТА МЯСОПУСТНАЯ.

*Со святыми упокой, Христе,
души рабъ твоихъ!...*

Въ сію благословенную субботу божественнѣйшіе отцы узаконили въ Христовой церкви повсемѣстное поминовение по всѣхъ отъ вѣка скончавшихся въ благочестивой вѣрѣ. Тагъ какъ изъ числа преждеотшедшихъ братій нашихъ многіе скончались незнаемо, безъ напутствія въ смертный часъ и христіанскаго погребенія, то дневное богослуженіе есть обширное воспоминаніе многообразныхъ смертей, непредвидимо сокращающихъ человѣческую жизнь, изъ здѣшней юдоли плача переселяющихъ въ юдоль — не менѣе того плачевную: всѣ эти предѣлы жизни воспоминаются теперь на церковной молитвѣ съ тою цѣлію, дабы при не извѣстности о погибшихъ — замѣнить этимъ изображеніемъ «имена» ихъ и так. обр. никого не оставить не воспомннутымъ передъ Владыкою душъ....

Еслибъ можно было намъ, прибавши страннической посохъ, обойти весь христіанскій міръ, и развѣдать всѣ преданія о множествѣ погибшихъ отъ самой мучительной, ранней и нечаянной смерти, — еслибъ неисчислимыя боли, затихшія теперь въ неизвѣстныхъ могилахъ, можно было соединить въ одно, и представить въ общей совокупности, то мы навѣрное пришли бы къ убѣжденію въ томъ, что эти задушенные краткіе вопли погибавшихъ, эта затаеная въ смерти раздирающая скорбь несчастнаго человѣчества, могутъ и за могилу сопутствовать душъ по разлученіи ея съ тѣломъ, могутъ и въ загробномъ мірѣ отдаваться явственнымъ отголоскомъ тревоги, требующей особаго умиротворенія, — могутъ и тамъ нарушать спокойствіе отшедшихъ, а потому должны взывать къ человѣколюбію живущихъ здѣсь, къ человѣколюбію Святой церкви, къ человѣколюбію Самого Христа распятаго!

Конечно, многіе изъ скончавшихся и нечаянно были довольно вспомооществуемы церковною молитвою за нихъ; многіе получили превеликую пользу, искупивши этою молитвою свои, быть можетъ, очень большіе долги передъ Богомъ; многіе получили хотя облеченіе печальной доли, потому навѣрно многіе посылаютъ намъ изъ за гроба не-

слышно призна-

твореніи....

Однакожь не

христіанскому

себѣ приличну

даны забвенію,

(кто знаетъ!)!

помощи, и ли

объ атомъ....

Нѣкоторые у

емь — оттолкну

покинутые, — с

духъ зловоніем

но, безъ прог

наго погребенія

реніи съ тѣми.

ба, видя продо

При народнѣ

рые, уходя въ

собой всѣхъ р

забзеніи, не по

церкви: такъ і

за при вратахъ

печалуютъ за

ангела, ни отъ

Иные застиг

живущихъ, въ

тили себя пле

считаются тамъ

поминая о Бог

блудныя дѣти

чужой сторонѣ

.....Застигну

засыпанные сн

дождемъ, затоп

горько скончав

мыхъ дѣсахъ,

пустыняхъ, во

вихремъ, увлеч

слышно признательный голосъ, и свидѣтельствуютъ о своемъ умиротвореніи.

Однакожъ нѣкоторые изъ умершихъ едва удостоены погребенія по христіанскому обряду, по бѣдности и крайнему убожеству едва нашли себѣ приличную могилу и послѣдній прощальный миръ, а затѣмъ преданы забвенію, и такъ обр. лишены молитвъ поминовенія между, тѣмъ (кто знаетъ!) можетъ быть они имѣютъ превеликую нужду въ нашей помощи, и лишь не могутъ выйти изъ могилъ и жалобно сказать объ этомъ....

Нѣкоторые убогіе и тяжело-немошные своимъ несчастнымъ положеніемъ — оттолкнулись отъ малодушныхъ ближнихъ и, въ отчаяніи жизни покинутые, — скончались въ ужасномъ безобразіи, заражая самый воздухъ зловоніемъ отъ своихъ мучительныхъ ранъ,.... погребены поспѣшно, безъ прощанія и молитвъ, и такъ обр. не получили еще достойнаго погребенія здѣсь, а «тамъ» скорбятъ, не имѣя покоя въ примиреніи съ тѣми, кто по малодушію покинулъ ихъ, скорбятъ изъ-за гроба, видя продолжающееся общее небреженіе наше!....

При народныхъ бѣдствіяхъ, при заразѣ и пагубѣ смертной, нѣкоторые, уходя въ могилу нечаянно, — въ тоже самое время увлекли за собой всѣхъ родныхъ и знаемыхъ — тоже въ могилу и почиваютъ въ забвеніи, не получивъ узаконенныхъ псалмовъ и пѣсней отпѣванія въ церкви: такъ цѣлыя селенія вымираютъ, не оставляя потомъ и сторожа при вратахъ своихъ. Унылой тѣнью заоблачны эти отшедшія души печалуютъ за гробомъ, вмѣстѣ сиротствуя, не имѣя помощи ни отъ ангела, ни отъ человѣка!....

Иные застигнуты бѣдствіемъ своимъ одинокимъ, въ удаленіи отъ живущихъ, въ нечаяніи собственной смерти, а за тѣмъ горестно ощутили себя пленниками въ другомъ мірѣ, «на томъ свѣтѣ» — уныло свитаются тамъ, непримиренные, неуспокоенные въ совѣсти, — вспоминая о Богѣ и Св. церкви такъ болѣзненно — прискорбно, какъ блудныя дѣти безутѣшно вспоминаютъ о покинутыхъ родителяхъ, на чужой сторонѣ застигнутыя страшнымъ всеобщимъ голодомъ!

.....Застигнутые холодомъ, окостенѣвшіе отъ пронзительнаго вѣтра, засыпанные снѣгомъ, убитые градомъ, пораженные молніей, залитые дождемъ, затопленные разливами, погрязнувшіе въ непроходимой тинѣ... горько скончавшіе краткій вѣкъ свой!.... Погибшіе въ непроходимыхъ лѣсахъ, истаявшіе отъ жажды и голода, истомленные зноемъ въ пустыняхъ, оскользнувшіеся въ горахъ высочайшихъ, подхваченные вихремъ, увлеченные въ пропасти, задвинутые падающими скалами

или заблудившіеся безъ дороги, потерянные въ густыхъ туманахъ пріютившіеся въ опасномъ мѣстѣ, задохнувшіеся въ глубокихъ пещерахъ и тайникахъ, умершіе отъ вредныхъ насѣкомыхъ, отъ ядовитыхъ змѣй, отъ звѣрей лютыхъ, или растоптанные бѣшеннымъ конемъ, — и оставившіе по себѣ ни слѣда, ни памяти несчастные странники...

.....Убитые на войнѣ въ чужбинѣ, умерщвленные злодѣями на пути, захваченные въ плѣнъ коварно, истомленные цѣпями иноплеменныхъ, погибшіе въ пожарахъ, погибшіе въ землетрясеніи, погибшіе «въ рудахъ» раздавленные обваломъ, беззащитные безпомощные страдальцы!

.....Несчастные мореплаватели, потерѣвшіе крушеніе кораблей, захваченные дикими людѣдами, преданные лютой «праздничной» смерти, закружившіеся въ пучинѣ, или задвинутые и раздавленные льдами, оцѣпенѣвшіе въ безсиліи подвинуть языкомъ и дать голосъ, или призвать имя Божіе въ часъ смерти.....

....Растерзанные сильными птицами, проглоченные большими рыбами, нечаянно убишіе сами себя, убитые другими незнаемо, упавшіе съ высотъ, погибшіе отъ сильнаго крика, отъ скорого бѣгу, отъ сильнаго испуга, отъ носимыхъ тяжестей, отъ удавленія и задушенія рукою раздраженнаго, отъ удара ногою..... утонувшіе отъ всякой невѣстности въ житейскомъ плаваніи.

.....Сраженные тоскою, убитые печалью, униженные и оскорбленные коварствомъ, буйствомъ, лютостію ближнихъ, холоднымъ острымъ взглядомъ, ядовитымъ словомъ, опасной вѣстью, или грознымъ предчувствіемъ, — и всѣ умершіе отъ всякаго смертоноснаго случая, отъ всякой смерти рановременно и врасплохъ, сокращающій человѣческіе дни.

Лики святыхъ, подвизаясь, пріобрѣтаютъ себѣ источникъ жизни и предвидятъ райскую дверь, — и лики грѣшниковъ живущихъ — еще наслаждаются упованіемъ, а эти, оторванные отъ своихъ надеждъ злополучные, томятся въ безсиліи приподнять, загробные цѣпи, возбудить насъ и призвать на благовременную помощь имъ, которую можно еще сказать, ибо судъ ихъ еще не совершился! — Страшный Судъ Божій — не отвергъ и не помиловалъ ихъ!

.....Всѣ ли виды нечаянныхъ смертей воспоминаются? Нѣтъ еще есть люди, застигнутые неожиданной радостью посреди печали, и посѣщенные чрезвычайнымъ благоденствіемъ вдругъ послѣ крайняго убожества, и нѣкоторые изъ нихъ скоротали дни свои восхищеніемъ, въ виду пріятной чаши нечаянно переселились въ область загородной печали. скоротечные счастливыя, заслуживающіе глубокаго состраданія!.....

Довольно-ли будетъ этого, дабы сказать, что если-бъ неисчислимыя

боли, затихшія нить въ одно, одному сердцу пришли-бы къ шихъ, прерван эта затаенная, сопутствовать могутъ и въ з особой тревоги.

вѣ отшедшихъ ви, къ человѣ

Долго ли дуближайшихъ пвенныхъ преда

рить утвердите

тѣлесной болькшихъ, явствен

дѣваетъ душею такъ властител

затворяетъ отъ терянность дух

дою, печаль и наніе о дѣлахъ

нераскаяніи вт свѣтъ предстак

пищею мучите. предверіи ада,

емыхъ послѣ вши на міръ ж

видимая доля

А здѣсь — уб отнятый отъ н

дахъ неизвѣст сить его, ничь засвѣтится!

Развѣваемыи гильная земля

шумъ, — и ни та не внушит

боли, затихшія теперь въ неизвѣстныхъ могилахъ, можно было соединить въ одно, представить въ общей совокупности, и приложить къ одному сердцу (а мы едино тѣло и единъ духъ!),—то мы навѣрное пришли-бы къ убѣжденію, что эти краткіе задушенные вопли погибавшихъ, прерванные суровымъ могуществомъ ихъ нечаянной смерти, эта затаенная, но раздирающая скорбь несчастнаго человѣчества могутъ сопутствовать и за могилу самой души по ея разлученіи съ тѣломъ, могутъ и въ загробномъ мірѣ отдаваться явственнымъ отголоскомъ особой тревоги, требующей умиротворенія, могутъ нарушать спокойствіе отшедшихъ, а потому должны вызывать къ состраданію матери церкви, къ человѣколюбію самаго Христа распятаго?

Долго ли душа по разлученіи съ тѣломъ находится подъ влияніемъ ближайшихъ предсмертныхъ впечатленій, о томъ мы не имѣемъ явственныхъ преданій отъ отцевъ церковныхъ, а потому не можемъ говорить утвердительно; однакожъ мучительное безпокойство, возбуждаемое тѣлесной болью, и леденящій ужасъ, отражающійся на лицѣ погибшихъ, явственно свидѣлствуютъ о томъ, что сильное смущеніе овладѣваетъ душою въ то время, когда смерть наступаетъ нечаянно, и—такъ властительно раздираетъ завѣтъ жизни, уничтожаетъ всѣ надежды затворяетъ отъ упованій.... За тѣмъ томительное безпокойство и растерянность духа, застигнутаго въ непримиреніи съ Божественною правдою, печаль и сѣтованіе объ утратѣ незрѣвшихъ надеждъ, воспоминаніе о дѣлахъ совѣсти, неисполненныхъ окончательно, сокрушеніе о нераскаяніи въ дѣлахъ темныхъ,—все это и многое другое, въ яркомъ свѣтѣ представляющее какъ упрекъ или недостиженіе, можетъ служить пищею мучительнаго огня, для грѣшныхъ душъ, загарающагося въ предверіи ада, въ предчувствіи сущихъ золь и наказаній, нескончаемыхъ послѣ всеобщаго суда.—Въ этой скорби взираютъ отшедшія души на міръ живущихъ, въ ожиданіи того, пока медлительная, но предвидимая доля не постигнетъ ихъ.

А здѣсь—убогое брэнное тѣло, единственный другъ и сотоварищъ, отнятый отъ нихъ, непробудно спитъ, зарытое въ темныхъ глубинахъ неизвѣстныхъ; спитъ безъ надзора дружбы: ничья слеза не орошитъ его, ничья душа не закипитъ надъ нимъ, и ничья молитва не засвѣтится!

Развѣваемый прахъ индѣ обнажаетъ сухія человѣческія кости, могильная земля осыпается... Солнце проходитъ надъ ними при людскомъ шумѣ,—и ни кому не скажетъ о незнаемыхъ; молчаливая ночь, и—та не внушитъ ихъ скорби и подъ своимъ покровомъ не утаитъ ни

чьей цѣломудренной печали. Одинъ свѣтъ Христовъ освѣщаетъ теперь и чувствительная Матерь Св. Церковь, склоняется надъ нами съ вниманіемъ плачущей подруги, обручившей и желавшей увѣстятъ Христу эти похищенные души. И кости эти кажется процвѣтутъ окропляемая тихою молитвою: *со святыми упокой, Христе, души рабъ твоихъ!*....

По этой молитвѣ всѣ, знаемые и незнаемые, забытые и незабытые ближніе и дальніе, давнишніе и недавніе, всѣ отъ вѣка усопшіе пріемлются въ общую любовь Св. Церкви, пріемлются и влекутся къ престолу милосердія Божія.... *Со святыми упокой, Христе, души рабъ твоихъ!*....

Нынѣ день всеобщей любви, — взаимныхъ даровъ между живыми и отшедшими, день соединяющій загробную долю съ текущей жизнью, — незримое духовное небо съ молящеюся землею, день радованія да всѣхъ отшедшихъ блаженныхъ и унылыхъ, счастливыхъ и несчастныхъ радующихся и нерадующихся.... Представьте себѣ, возл., сколько унылыхъ душъ изводятся теперь изъ печали и плача въ тишину и радость; сколько цѣпей ослабѣваетъ, и сколько радости видятъ Ангелы Божіи; сколько погибавшихъ дѣтей пріемлетъ милостиво Небесный Отецъ, сколько благодарственныхъ взоровъ обращено къ вамъ изъ за могилы, и сколь глубока, сколь величественна эта молчаливая признательность душъ, обрадованныхъ, искупленныхъ чистою святою вашею молитвою. Великую пользу отшедшіе получаютъ отъ молитвы за нихъ церковной. — Усугубляйте жъ свои воспоминанія, усильте молитву, возойдите къ Всу: *со святыми упокой, Христе, души рабъ твоихъ. Аминь.*

Н.

НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ.

Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща, и напоитомъ, или жаждуща, и напоимомъ; когда же Тя видѣхомъ странна, и введомъ, — или наго, и одѣяемъ? Когда же Тя видѣхомъ боляща, или въ темницѣ, — и приидомъ къ Тебѣ? И отвѣщаетъ Царь: аминь глаголю вамъ, — понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе... понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе! (Матѣ. XXV, 31.....)

Совершая нынѣ воспоминаніе о Страшномъ Судѣ, устремимъ внима-

тельный взглядъ на Иисуса Христа: людей, которые ры и честности еще несчастье могъ бы названъ. Онъ склоняется въ противность Притчѣ о Блуднотѣ, отдаленіи слѣди изъ нихъ опрашеваетъ Моюго бѣднаго сына? Принялъ-ли его въ крайнемъ близокъ, — погнѣшяющей голосъ, нилъ уже несчастью!... ты добраго ему Тобою каждая (Взглянемъ жъ картина жизни возвратъ къ пріусматривать черты убогой цевъ міра, котораго матеріальныя бѣшеннаго отъ алчущаго печальнаго явленія раздѣлившагося ное, отдаляющаго людей, — Фарисей. Въ дальнѣйшемъ крайняго снисхожденія тель міра по и творецъ, какъ дабы возвратитъ вить братскую цомъ въ виду ямъ и «друзь

тальный взгляд на долю «меньшихъ братій», о которыхъ говоритъ Иисусъ Христосъ, — кажется тѣхъ самыхъ несчастныхъ въ обществѣ людей, которые иногда остаются на цѣлый вѣкъ вѣрными завѣту вѣры и честности, а иногда и уклоняются отъ него, однакожь дѣлаются еще несчастнѣе. Обратимъ вниманіе на тѣхъ, кого и Небесный Отецъ могъ бы назвать и дѣтьми своими, къ кому однако Человѣколюбець — Онъ склоняется съ братскимъ состраданіемъ и сочувствіемъ, какъ бы въ противность суровому лицу Старшаго брата, упоминаемаго въ Притчѣ о Блудномъ Сынѣ. Будемъ взирать на тѣхъ, за кѣмъ, и въ отдаленіи слѣдитъ внимательный Отецъ Небесный, какъ бы о каждомъ изъ нихъ опрашивая всякаго проходящаго такъ: не видѣлъ ли ты Моего бѣднаго Сына, этого несчастнаго брата? Напоилъ-ли, наплатилъ-ли его? Принялъ-ли подѣ защиту и одѣлъ-ли его убожество? Посѣтилъ-ли его въ крайнемъ злополучіи: въ болѣзни, въ темницѣ?... Ко всему близокъ, — погибающій».... Здѣсь какъ бы прерывается скорбный умоляющій голосъ, и не досказываетъ далѣе: ты, быть можетъ, похоронилъ уже несчастнаго Моего.... но я отецъ ему... повремени ужасной вѣстью!... Однакожь истинно говорю тебѣ: что бы ни сдѣлалъ ты добраго ему, все это отпечатлѣвается на Мнѣ самомъ: осушаемая Тобою каждая слеза его — моя глубокая тебѣ признательность!»

Взглянемъ же пристальнѣе на долю этихъ меньшихъ. Картина жизни «меньшихъ братій» представляетъ собою нѣкоторый возвратъ къ прошедшимъ олицетвореніямъ. Въ ея лицахъ мы можемъ усматривать черты извѣстнаго Мытаря, круто совротившаго съ узкой тропы убогой честности, затѣмъ скрывающагося въ толѣ счастливецъ міра, которыми и побиваются меньшіе, «можемъ усматривать и матеріальныя бѣдствія блуднаго Сына, такъ же меньшаго брата, возвращеннаго отъ алчбы и наготы и странствія. А при взглядѣ на эти печальныя явленія жизни разоблачится хладнокровіе Старшаго Брата, раздѣливагося съ Блуднымъ Сыномъ, и благочестіе Фарисея, лицемерное, отдаляющее его въ собственномъ возрѣніи отъ всѣхъ прочихъ людей, — Фарисея конечно старшаго такъ же брата въ своемъ народѣ. Въ дальнѣйшемъ развитіи сего изображенія предвидится необходимость крайняго снисхожденія Бога къ челоѣку, въ силу чего одинъ создатель міра по истинѣ и долженъ предстать посреди людей какъ миротворецъ, какъ примиритель, какъ ублажаемый евангельски Божій сынъ, дабы возвратить людямъ утраченную взаимность и общеніе, возстановить братскую любовь, ставши самъ любовію, ея закономъ и образцомъ въ виду своихъ учениковъ, которыхъ и назоветъ своими «братіями» и «друзьями».

Голодь и жажда потаенные мучители, вооружаемые на слабых, жаждою сильных. Богъ и каждому даетъ силу и руки для добыванія пищи; кто алчетъ, тотъ и трудится для снисканія необходимаго, между тѣмъ многіе лишаются и послѣдняго куска хлѣба! Ктожь отнимаетъ у обѣднѣвшихъ насущное пропитаніе? Если сами они обѣднѣли отъ своей небрежливости, то кто ласкательно принималъ у нихъ расточаемое имѣніе, а послѣ ихъ покинулъ безъ помощи въ добычу алчной нищеты и смерти? Кто не возвратилъ и части изъ того, что было неблаго разумно отдано и получено неправедно, пошло въ ущербъ ихъ незавидному благосостоянію? А если отъ праздности и лѣности своей голодаютъ бѣдные, то кто не подаль имъ благо разумнаго побужденія, и не далъ полезной работы? На послѣдокъ и кто не подаль умѣренной милостыни погибавшимъ отъ крайней нищеты?— Ближніе всегда виноваты, если кто либо умираетъ отъ голода и жажды, ибо сами они остаются живыми, значить имѣли свое насущное пропитаніе, между тѣмъ какъ жившій съ ними бѣдный исчахъ и померъ отъ недостатка въ этомъ, былъ оставленъ безъ всякой помощи. И теперь изъ за могилы этотъ усопшій можетъ справедливо обличать насъ: «я алкалъ, и вы не дали мнѣ пищи;— хотѣхъ пить, и вы не напоили меня!» Чѣмъ можемъ отвѣчать ему нынѣ?

Не тѣмъ ли, что встрѣчая жестокость и безчеловѣчіе у знаемыхъ, онъ долженъ былъ искать въ мірѣ болѣе сострадательныхъ и чуждолюбивыхъ людей, хотя бы и между ними просить пріюта, изыскивать пропитанія? Представимъ и то, какъ ходятъ странствующіе нищіе.

Неизвѣстный странникъ, изнуренный голодомъ и жаждою, истомленный путешествіемъ, заглушая горечь воспоминанія о своихъ приключенияхъ, идетъ къ чужой двери просить пріюта и пропитанія! Но крѣпко заперта эта дверь; опасенъ незнакомый скиталець, семейство своихъ жильцевъ довольно велико, хозяина дома нѣту: отказъ просителю «иди съ Богомъ; проси другихъ!» Оскорбился этимъ изгнанникъ; ослабѣлъ духомъ и тѣломъ, и отдалъ душу свою подлѣ неумолимой двери. И вотъ изъ за могилы въ правѣ роптать: «я былъ странникомъ, и вы не приняли меня!» Укоризненный ропотъ! Неблаго разумный странникъ, могутъ возразить на это: почему же ты надѣялся на одного незнакомца и, разубѣдившись въ немъ, почелъ и прочихъ столькими не сострадательными, какъ и тотъ, кто отказалъ тебѣ?

Но вотъ является нищій: голодень и холодень, отвратительное рупище уже изорвалось до нитки, обносилось по міру, открываетъ безобразную наготу..... Несвязный говоръ несетъ отъ него.... одно слово

явственно: «Хри...
У меня дѣти...
«вотъ хлѣбъ; и...
нуждь у него...
отходи прочь!...
ный: холодъ за...
устъ, оцѣпенѣл...
укоризмая жи...
по его жиламъ...
умѣя выразит...
це, ожидается...
дутъ, еще крѣп...
томъ онъ выж...
вомъ, благодѣян...
вѣкъ! говорятъ...
ду людьми скр...
уже можно суд...
частному? Сгор...
испать, ли звѣ...
титъ на свобод...
ный, дикіе звѣ...
валъ земли раз...
людяхъ отозват...
его, страненъ...
разить на это...
цами, вѣка, ещ...
бовъ, къ жизни...
обнаруженіемъ...
идти по мытар...
зрѣлице міра...
своимъ раздран...
талцы по міру...
ступени униже...
не возвращаетс...
зной палить;...
мываютъ.... С...
ніе жизни, пон...
ются глубоко в...
выносимыхъ ст

явственно: «христа ради!»... Что же скажутъ ему? «убогій человѣкъ!
«У меня дѣти въ домѣ, женщины и дѣвицы; отходи поскорѣе прочь;
«вотъ хлѣбъ; прими Христа ради! Снова лепечеть убогій просьбу;
нуждъ у него слишкомъ много; но дверь затворена... «Иди съ Богомъ
отходи прочь! Что подано, тѣмъ и будь доволенъ!» И пошелъ несчаст-
ный: холодъ заковалъ ему руки; онъ не донесъ куска до алчныхъ
устъ; оцѣпенѣлъ изнуренный и номеръ... Или онъ еще дышетъ? Не-
уворимая жизнь еще мерцаетъ во взорѣ, сердце еще движетъ кровью
по его жиламъ?... Онъ еще стоитъ во дворѣ скунаго дателя, и не
умѣя выразить всѣхъ нуждъ, а только уповая на растудившееся серд-
це, ожидаетъ, что вотъ изъ уваженія къ благопристойности ему пода-
дутъ еще крѣпкое поношенное платье? Да! Наученный горькимъ опы-
томъ, онъ выжидаетъ того, не отдохнетъ ли скупое сердце при пер-
вомъ благодѣяніи. Что же слышитъ онъ? «и неблагопристойный чело-
вѣкъ! говорятъ ему, у тебя нѣтъ ни стыда, ни совѣсти, если ты меж-
ду людьми скромными долго медлишь въ неприличной наготѣ, и тебя
уже можно судить за этотъ нескромный видъ... «Что же сдѣлать нес-
частному? Сгорѣть ли со стыда ему? Бѣжать ли въ необитаемое мѣсто,
искать ли звѣриной кожи, чтобы обогрѣться въ ней, и тамъ прогло-
тить на свободѣ изданную пищу? Но здѣсь можетъ заблудиться бѣд-
ный, дикіе звѣри растерзаютъ его, вѣтеръ засылетъ и задушитъ, об-
валъ земли раздавитъ въ неизвѣстной пещерѣ; а ему придется о
людяхъ отозваться только однимъ, именно: что нагъ былъ, и не одѣли
его, странецъ и не приняли его». Равнодушные зрители могутъ воз-
разить на это, что ложный стыдъ, внушаемый немилосердными хитре-
цами, вѣда, еще не давалъ бѣдному права убѣгать отъ людей, и лю-
бовь къ жизни должна всякаго возбуждать къ жизни съ наибольшимъ
обнаруженіемъ духовныхъ силъ и мужества: убогому слѣдовало вновь
идти по мытарствамъ міра и вновь искать себѣ челоуколюбцевъ... И
зрѣлище міра богато примѣрами скитанія голодныхъ, непокрываемыхъ
своимъ разданнымъ рубищемъ! Дѣйствительно ходятъ и нагіе ски-
тальцы по міру, ходятъ, не стыдятся наготы своей! Но никто съ этой
ступени униженія не обогащается отъ милостыни христовлюбцевъ, и
не возвращается къ осѣдлому быту гражданъ. Холодъ сковываетъ его;
зной палитъ;... вѣтеръ пронизываетъ до костей, проливные дожди раз-
мываютъ... Скоро сама природа отказывается терпѣть такое поноше-
ніе жизни, поношеніе челоуколюбія живущихъ тяжкія болѣзни вѣда-
ются глубоко въ утлый составъ, и разлучаютъ бѣдныхъ съ юдолюю не-
выносимыхъ страданій... Гдѣ они, не въ гниющихъ вертепахъ, на сы-

рой соломѣ, въ заразительномъ воздухѣ! Пойдутъ ли они просить милостыни? Нѣтъ силъ ходить!... Придетъ ли къ нимъ челоѡколюбецъ посѣтить ихъ? Гдѣ развѣ Господь придетъ къ нимъ за душою... Нѣтъ, такъ и умираютъ несчастные... А послѣ того приходятъ живущіе; похоронить ихъ!... И не слышать обличительнаго слова отъ умершихъ! не скажетъ, конечно, мученикъ этотъ, что когда «я былъ боленъ, вы не посѣтили меня!...» Или предполагать еще, что и эта поджогшная доля не сразила страдальца, неукротимая жизнь загорѣлась и снова разлилась по закаленнымъ жиламъ? Предполагать ли что челоѡкъ ожилъ, и снова скитается по міру?... Да! Если жизнь уцѣлѣетъ въ этой битвѣ, то необходимо ему идти, просить, ожидать, и непримѣнно получить необходимое: живой о жизни думаетъ! Какимъ же совѣтомъ снабдили бѣ его предусмотрительные? Онъ былъ на послѣдней степенн униженія—именно, страдалъ отъ жестокой болѣзни въ тяжелой нищетѣ, и не вымолилъ пощады у людей, не принять и въ тихое лоно могилы, а остался живъ какъ бы на зло и отмщеніе своей гонительной долѣ? Что ему дѣлать? Благодѣтели все переиспытаны и дознаны, а помощи нѣтъ, и надежды нѣтъ! Жизнь еще несократилась; но эта жизнь какъ кораблець въ пучинѣ... Нѣтъ удачи въ тѣхъ совѣтахъ, какіе несчастнымъ людямъ подаются изнѣженными счастливыми, подобно тому какъ нѣтъ опыта въ наставленіяхъ новобранца закаленному въ бояхъ ветерану!

Отверженный скиталець нищій охотно встрѣчается съ такимъ же несчастнымъ, оба тѣсно сближаются: союзъ въ несчастіяхъ искренне союза кровнаго... И вотъ оба идутъ, ободряемые только взаимною надеждою другъ на друга; и въ то время, когда одинъ безъ усталости расточаетъ привычныя моленія, другой наблюдаетъ за успѣшностію стараній товарища. Лицо безжалостныхъ домовладыкъ издали выражаетъ знакомые отвѣты: отказъ;—отказъ или жалостное расположеніе къ подающему, на сумму котораго въ день не пропитаться и небесной птицею. Но въ это время не дремлетъ вѣрный товарищъ: надбѣаемый однимъ непритворнымъ презрѣніемъ счастливецъ, принаровляясь къ ихъ невниманію, онъ протягиваетъ руку не за милостынею, а неторопливо владеть то, чѣмъ пригодится ему смягчить суровость нищеты своей... Оба скрываются... Но повѣрьте въ нихъ совѣсть еще не замолкла, какъ тотъ, кто вымолилъ бесполезное такъ и тотъ, кто съ тайнымъ трепетомъ покралъ необходимое, оба едва ли не съ горючей слезой дѣлятъ между собою первую добычу, то, чѣмъ оба глубоко унижены. чѣмъ возмущено нравственное чувство обонхъ!

Но извѣстны
самонадѣянныхъ
къ, и страхъ,
рабски распрот
судбины... То
стны темницы
никъ смѣетъ ли
Меня!...

Довольно ли
помогаете несча

Въ I

Святая церк
что пришло вре
мы такъ мало д
ная, какъ ты о
детъ съ тобой,
думать, ты дол
Правосудному Б
Который потребу
тобою сдѣланное
горе тебѣ, если
томъ законъ, пр
даетъ тебѣ въ б

*) Слово это состав
но, какъ принадлежащи

Но извѣстенъ конецъ этихъ мытарствъ: тюрьма растворилась для самонадѣянныхъ бѣдняковъ; они нашли себѣ заточеніе; заняли въ тоскѣ, и страхѣ, и одиночествѣ, и, пугаясь звона казнительныхъ цѣпей, рабски распростерлись на сыромъ полу.... и ждутъ тяжелой своей судьбины.... Темничный страхъ молчаливъ, и суровъ, какъ крѣпкія стѣны темницы... такъ истаяла горькая жизнь!... А тюремный затворникъ смѣетъ ли роптать, что «я въ темницѣ былъ» — вы не посѣтили Меня!»

Довольно ли вамъ этой повѣсти? Идите жъ во имя Иисуса Христа, и помогайте несчастнымъ! Аминь.

Н.

С Л О В О

въ пятницу первой недѣли Великаго поста (*).

Душе моя, душе моя, встань, что спиши; конецъ приближается, и имашь смутиться: воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый, и вся исполняяй (Бондакъ изъ вел. кан. Андр. Крит.).

Святая церковь, воспѣвая эту пѣснь, внушаетъ намъ, бл. слуш., что пришло время подумать каждому о душѣ своей, о которой доселѣ мы такъ мало думали. Очнись же, опомнись душа моя, посмотри бѣдная, какъ ты обезображена грѣхами; пожалѣй себя, подумай, что будетъ съ тобой, если ты разлучишься съ тѣломъ? Ахъ, страшно и подумать, ты должна по разлученіи съ тѣломъ, предстать на судъ къ Правосудному Богу, у Котораго *нѣтъ на лица зрѣнія* (Рим. 2, 11), Который потребуетъ у тебя отчета не только за каждое худое дѣло, тобою сдѣланное, но и за самыя мысли, желанія и намѣренія. Горе, горе тебѣ, если ты цѣлую жизнь спала, не думала о Богѣ и Его святомъ законѣ, пропала ты на вѣки, — вѣчный нескончаемый огонь ожидаетъ тебя въ будущности! Ты услышишь страшный приговоръ Верхов-

*) Слово это составлено къ произнесению своимъ прихожанамъ, примѣнительно къ ихъ пониманію, какъ принадлежащимъ болѣе къ простому люду.

А в т.

наго Судии: «подите отъ меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его» (Матѣ. 25, 41). Тамъ никто уже не пожалѣетъ тебя, и одинъ только проклятія будутъ раздаваться въ ушахъ твоихъ; ни отецъ, ни мать, ни братъ, ни искренній другъ твой — никто не поможетъ тебѣ; отъ тебя тогда все отступится, самые близкіе къ тебѣ скажутъ: отыди, проклятая, мы не знаемъ тебя! Ты будешь желать смерти, но она во вѣки не придетъ къ тебѣ, ты будешь просить огонь, чтобъ хоть онъ спалилъ — въ пенель превратилъ тебя, и огонь не умертвитъ тебя: ты будешь вѣчно горѣть, но не сгорать. Вотъ какая горестная участь ожидаетъ тѣхъ изъ несчастныхъ, которые не заботятся о душѣ своей!

Этой участи подвергнется и каждый изъ насъ, воз. бр., если не позаботимся каждагодно очищать душу свою покаяніемъ. Но къ сожалѣнію, какъ мало люди думаютъ о душѣ своей! Посмотришь, иной и ночи, пожалуй, не спитъ, все проводитъ за работой, какъ будто вѣкъ ему жить на землѣ, а спроси его, былъ ли онъ на исповѣди? Услышишь, вѣроятно, отвѣтъ, что нѣтъ. И сколько, думаете, найдется такихъ людей? — Очень много, братіе! Одинъ говоритъ, что ему некогда, другой — что онъ еще молодъ, что въпереди много времени, что еще успеетъ покаяться во грѣхахъ своихъ, вотъ когда-де буду постарше, тогда только и буду думать о Богѣ, да о душѣ своей. Ошибочно думать такъ: когда молодъ, тутъ-то и каяться, тутъ-то и молиться. Теерь ты молодъ — ты здоровъ, тебѣ легко молиться, но когда состарѣешься, тогда у тебя не будетъ силъ для молитвы. Спроси у любимаго старца, легко ли ему молиться, и ты услышишь то же, что сейчасъ говорится, онъ тебѣ скажетъ: желалъ бы помолиться я, но и ноги у меня не ходятъ, и руки-то не поднимаются, и спина-то не гнется. Это же самое и тебѣ общаетъ старость: не надѣйся на нее.

Положимъ, впрочемъ, что и въ старости мы можемъ молиться и каяться, но въ состояніи ли мы будемъ искоренить тѣ худыя привычки и привычки, которые съ юныхъ лѣтъ каждый изъ насъ носитъ въ себѣ? Это столько же трудно, сколько трудно распрямить кривое состарѣвшееся дерево. Опять воротимъ ли еще то время, которое мы прожили такъ безпечно? Нѣтъ, оно уже невозвратно, а между тѣмъ, отъ каждаго изъ насъ Богъ потребуетъ отчета за каждый день, за каждую часть, за каждую минуту. Чѣмъ же оправдаемся предъ Богомъ? Скажемъ, что намъ было некогда, что были мы въ недостаткѣ, что если бы мы не работали день и ночь, то умерли бы съ голоду? Но Господь Богъ скажетъ на это: «безумные, посмотрите на птицъ, которыя мно-

го хуже васъ, въ житницы, и изъ нихъ съ го ли думать, что и молитвы дн я, не за васъ вашего я даль исповѣди приоб тивъ этого? По Братія о Хри ся, на сколько Божіимъ. Буде настояще святы ратимъ же все омрачена ли он кто найдетъ въ утайки, объяви Всеблагаго Бога шихъ. Но, при ловѣдъ пріятна въ душѣ своей которыми досел Видя же васъ въ истинной ра благодареніе Го стоящую седми каянiе, но пожа которые остави го лишатся, мн дете сегодня ис вѣдъ? — Вы пол содѣянныхъ вам власти, простит ся беззаконія в лицъ ихъ и на ли, будутъ св будутъ разръ

*) На сей недѣли в

го хуже васъ, — онѣ не трудились, ни сѣяли, ни жали, ни собирали въ житницы, но я кормил ихъ: скажите мнѣ, умерла ли хотя одна изъ нихъ съ голоду? Какъ же вы, неблагодарные, скажете Богъ, могли думать, что умрете съ голоду, если въ узаконенные для покаянія и молитвы дни, оставите домашнія заботы? Не за васъ ли пострадалъ я, не за васъ ли на крестѣ пролилъ кровь Свою, не для спасенія ли вашего я далъ въ пищу плоть и кровь свою, которыхъ вѣрные послѣ исповѣди приобщаются, — можемъ ли мы хотя что нибудь сказать противъ этого? Поистинѣ мы будемъ безотвѣтны!

Братія о Христѣ! Чтобы не быть и намъ безотвѣтными, позаботимся, насколько возможно, вести жизнь свою сообразно съ закономъ Божиимъ. Будемъ внимательны къ гласу святой цркви, которая въ настоящіе святые дни всѣхъ и cadaго призываетъ къ покаянію! Обратимъ же все наше вниманіе на самихъ себя, на свою душу: не омрачена ли она грѣхами, рассмотримъ всѣ наши дѣла нечестія, и что кто найдетъ въ себѣ противнаго волѣ Господней, все безъ малѣйшей утайки объяви на исповѣди предъ духовнымъ отцемъ своимъ, умоляя Всеблагаго Бога, дабы Онъ, милосердый, не помянулъ беззаконій нашихъ. Но, при этомъ должно помнить еще и то, что та только исповѣдь пріятна Богу, когда грѣшникъ, каясъ во грѣхахъ своихъ, даетъ въ душѣ своей твердое обѣщаніе на всегда отстать отъ тѣхъ грѣховъ, которыми доселѣ оскорблялъ Всеблагаго Бога.

Видя же васъ, бр. о Христѣ, собравшихся въ семь храмъ Божию, въ истинной радости моей, въ такомъ большомъ числѣ (*), воздадимъ благодареніе Господу Богу, что Онъ привелъ намъ, грѣшнымъ, въ настоящую седмицу святаго поста совокупно собраться на моленіе и покаяніе, но пожалѣемъ или, если можно, поплачемъ о тѣхъ нерадивыхъ, которые оставили души свои въ забвеніи и безъ покаянія, они много лишатся, много потеряютъ для души своей. Вотъ вы, наприм., будете сегодня исповѣдываться, а знаете ли, что получите чрезъ исповѣдь? — Вы получите великую милость отъ Бога — отпущеніе грѣховъ, содѣянныхъ вами: ибо, когда священникъ по данной ему отъ Бога власти, проститъ грѣхи ваши, въ тоже время и на небесахъ простятся беззаконія ваши, потому что Господь сказалъ Св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ грѣшнымъ настырямъ: *еллика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Матѣ. 18, 18). И въ другомъ мѣс-

*) На сей недѣли всѣхъ говѣющихъ — обоаго пола въ нашей — Воскресенской церкви божѣ 700.

тъ: якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы: и сіе рекъ, думу, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ: и имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 21, 22, 23). Видите, какую великую милость получите вы отъ Господа Бога чрезъ исповѣдь! Вамъ простятся всѣ грѣхи, и слѣдовательно вы будете чисты предъ Богомъ, а если чисты, то и наслѣдницы Христу. О васъ будетъ радоваться Господь со святыми своими ангелами, ибо сказано въ Священномъ писаніи: что радость великая бываетъ на небесахъ и обо одномъ грѣшникѣ кающемся, а о тѣхъ, которые не ходятъ въ храмъ Божій на моленіе и исповѣдь, о тѣхъ скажу, радуются теперь діаволы, потому что они остались у нихъ во власти творить ихъ похоти.

Спасителю нашъ, Христе—Иисусе! Тебѣ извѣстно въ какомъ глубокомъ грѣховномъ снѣ погружены немощныя души наши, которыя безъ Твоей помощи не могутъ воспрянуть отъ грѣховной безпечности! Освѣти насъ твоею благодатію, озари нашъ умъ чуднымъ свѣтомъ твоимъ, дабы мы, при твоёмъ благодатномъ озареніи, могли видѣть всю глубину золь, въ какую ввергаетъ насъ нерадѣніе о душахъ своихъ. Боже милостивый, не отступи отъ насъ, непусти погибнуть намъ, но ими же всѣми судьбами спаси насъ недостойныхъ!

Священникъ *Іоаннъ Разсѣинскій.*

Оренбургъ.

27 февраля 1881 г.

Свадебные обычаи по казачьимъ селеніямъ Троицкаго уѣзда

(Оренб. губ.)

(Окончаніе).

Настаетъ день брака. Со скорбными чувствами невѣста проводитъ послѣдній день въ родительскомъ домѣ, большею частію скрываясь въ *кутѣ* (*), какъ узникъ въ карцарѣ. Женихъ же, нарядившись къ вѣнцу, отпрапляется, послѣ полудня, съ поѣзжанами въ домъ невѣсты, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаетъ, при входѣ, различныя живыя препятствія, устраниаемыя подарками. Дѣвицы ли не отпираютъ избной двери—ихъ умилостивляетъ раздача мелкихъ денегъ; родственники ли неласково взглядываютъ на прибывшихъ—и тутъ подарки преклоняютъ гнѣвъ на милость, при чемъ иногда, въ случаѣ упорства невѣстниной

*) Околопечная часть избы, по преимуществу, женская половина—*Кутья*.

стороны, проис-
поѣзжанами же-
что, взявшись
другъ друга пе-
раздачею подар-
сапогамъ, мат-
и знакомымъ—
ви. Женихъ и
маки или зерка-
ча невѣсты съ
церемоніалу.

Во все время
ему мѣсто—де-
вѣею (или без-
начнетъ всхлип-
повторяемыми х-
ти, невѣста за-
Тѣ (д

Я си

Хоръ повторя-
причитая:

Ужь

Да по

Дѣлаетъ земн

Не сл

Не сл

Здѣсь невѣст

чѣмъ натуральн

сенсацию въ пр

ниху и, подава

какъ я ее поил

долженъ». Посл

одѣванія къ вѣ

женихомъ. Поѣз

щій въ томъ, ч

монету, которую

ною монетою и

10—20, которъ
та съ женихомъ

стороны, происходит для потѣхи гостей, рукопашный споръ между побѣжанами жениха и родственниками невесты, состоящій въ томъ, что, взявшись за ухватъ, или кочергу, спорящія стороны стараются другъ друга перетянуть. Поднимается немалая возня, превращаемая раздачею подарковъ женихомъ. Отцу съ братьями невесты дарятъ по сапогамъ, матери съ сестрами — по платку, прочимъ родственникамъ и знакомымъ — по куску мыла («духоваго») или по прянику — коврижки. Женихъ и невеста также обмѣниваются подарками; онъ ей — бацмаки или зеркало, она — на рубаху, шарфъ или опояску. Самая встрѣча невесты съ женихомъ, въ этотъ разъ, устраивается по особому церемонаіу.

Во все время, пока женихъ силою завоевываетъ себѣ принадлежащее ему мѣсто — центръ избы, невеста молчаливо сидитъ въ куть за занавѣсью (или безъ оной). Но, съ воцареніемъ тишины въ избѣ, невеста начнеть всхлипать, плакать и, наконецъ, голосить съ причитаніями, повторяемыми хоромъ дѣвушекъ на распѣвъ. Отдернувъ занавѣску куты, невеста заголаситъ:

Ть (тебѣ) спасибо, куть — занавѣса.

Я сидѣла въ тѣ со кумами, да со подругами.
Хоръ повторяетъ это же, а невеста дѣлаетъ шагъ на средину избы, причитая:

Ужь я половину куты выступлю,

Да половину красы выроню.

Дѣлаетъ земной поклонъ на всѣ стороны.

Не спасибо-жь тебѣ куть — занавѣса,

Не спасла ты дѣвью — красу.

Здѣсь невеста непритворно хлещется, съ рыданіями, объ полъ и чѣмъ натуральнѣе выполняетъ эту сцену, тѣмъ большую производитъ сенсацию въ присутствующихъ. Затѣмъ, отецъ подводитъ дочь съ жениху и, подавая ему руку невесты, говоритъ: «вотъ, тебѣ, мое дите; какъ я ее поилъ, кормилъ, наблюдалъ: поить, кормить, беречь и ты долженъ». Послѣ сего, невеста съ подругами удаляется въ куть, для одѣванія къ вѣнцу, по возможности, во все одѣваніе, презентованное женихомъ. Побѣжане, между тѣмъ, ведутъ «выкупъ» невесты, состоящій въ томъ, что одинъ изъ родственниковъ невесты кладетъ на столъ монету, которую съ жениховой стороны должны накрыть болѣе крупною монетою и т. далѣе, прогрессивно увеличивая ставку рублей до 10—20, которые поступаютъ въ пользу невесты. По одѣваніи, невеста съ женихомъ садятся въ передній уголъ, подь «божницу», со всѣ-

ми поѣзжанами, за столъ, на которомъ красуется только одинъ традиционный пирогъ, покрытый блюдомъ. Этотъ пирогъ неприкосновенен, онъ символически выражаетъ тайну супружества и откровенья его дѣды имѣютъ право однихъ новобрачныхъ. Выпивъ круговую по чарѣ «за столъ» встаетъ. Начинается благословеніе жениха и невѣсты родителями послѣдней прощанья онъ — невѣста съ родителями.

Разумѣется, описанными церемоніями бракъ задерживается до вечера. Главному «дружкѣ», исполняющему роль церемоніе-мистра, стоитъ немалого труда собрать и свадьбу изъ полупьяныхъ поѣзжанъ къ от-правкѣ въ церковь. Главный «дружка» играетъ важную роль при свадьбѣ: онъ долженъ быть знатокомъ всей свадебной церковно-домашней обрядности. Мало того, онъ долженъ быть свѣдущъ отчасти въ знахар-ствѣ и колдовствѣ, потому что при всѣхъ входахъ и выходахъ брачу-щихся требуются заговоры отъ злыхъ чаръ. А какъ невсякій обладаетъ *вѣщью* знаніемъ, то есть специалистами, за деньги приглашаемые на свадьбу даже изъ другихъ деревень. Этотъ дружкѣ — знахарь, конечно, пользуется почетомъ и властію до окончанія свадьбы.

Предъ тѣмъ, какъ ѣхать въ церковь, женихъ и невѣста кланяются въ ноги родителямъ и просятъ благословить ихъ иконою и хлѣбомъ-солью. Послѣ благословенія «дружка — знахарь» въ лѣвую руку беретъ образъ, а правую ведетъ за руку жениха, который, съ своей стороны, тянетъ за руку невѣсту, изображая символическую цѣпь супружескаго союза. «Нареченная парочка» шествуетъ до двора по пути, усыпанному зернами хлѣба: къ богатству — де. Распредѣлить и упорядочить свадеб-ный поѣздъ — дѣло главнаго «дружки», который, устроивъ изъ поѣз-довыхъ лошадей каре, вокругъ его обводитъ жениха и невѣсту, читая про себя: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его», послѣ чего, предполагается, поѣздъ уже застрахованъ отъ неблагополучія во время дороги. Поѣздъ составляется въ такомъ порядкѣ: на переднихъ савяхъ садится самъ дружкѣ съ однимъ изъ «бояръ», на другихъ — женихъ съ крестнымъ отцемъ или съ братомъ, на третьихъ — свахи жениха, на четвертыхъ — невѣста со свахою, на слѣдующихъ — «сваты»; «бояре» и малые «дружки», словомъ, «поѣзжане». Поѣздъ, провожаемый чрезъ деревню хоромъ дѣвиць, замыкается «глухимъ» (съ имуществомъ не-вѣсты) возомъ.

Свадебный поѣздъ представляетъ довольно живописную картину. Паръ пять-шесть яркозеленыхъ саней, столько же размалеванно раз-золоченныхъ дукъ, съ двумя колокольчиками подъ каждой, паръ 10—12 лучшихъ коней, украшенныхъ лентами, звонками, въ блестящей

мѣдными бляха-ми, гудить, и связанной дорож-юстью, за неимѣ-мья воображен-проч. Препятст-номъ, которое п-шалью, на ман-даціе на первы-ѣдутъ съ нецоб-

Въ селѣ къ-га около ограды конечно, — не ш-въ церковь сов-ныхъ молитвахъ очесъ, покрыв-ломъ вѣнчанія.

Во время вѣ-

«одножничъ»

собственность т-

кто прежде изъ-

ше сгорить за-

водства» супру-

По снятіи вѣнч-

венную съ рас-

этого времени п-

дѣть ихъ чужо-

сѣдованной, ко-

приложившись

ручь» новобра-

неровенъ часть!

напустить порч-

обязательно дол-

сидеть ее на сид-

часто приводит

«мужъ-де справ-

того гляди, сего

*) Въ практикѣ нар-чѣмъ за нанесеніе поб-

мѣдными бляхами сбруѣ, развеселая компанія поѣзжанъ — все это шумить, гудить, несетя во всю прыть, вьется змѣею вдоль по блестящей дорожкѣ до ближняго села. Дорогою нѣсколько разъ встрѣчаются, за неимѣніемъ дѣйствительныхъ, мнимыя препятствія, изобрѣтаемые воображеніемъ пьяныхъ возницъ, въ родѣ опрокидыванія саней и проч. Препятствія эти устраняются всегда при помощи баклаги съ виномъ, которое выпивается съ поклонами предъ невѣстою, накрытою шалью, на манеръ татарскихъ невѣстъ. Въ случаѣ теплой погоды, сидящіе на первыхъ саняхъ, изъ почтенія къ «благословенному образу» ѣдутъ съ непокрытою головою.

Въ селѣ къ церкви подѣзжаютъ, сбѣлавъ всѣмъ поѣздомъ три круга около ограды, чтобы парализовать дѣйствіе злыхъ чаръ. Круги, конечно, — не простые, а «замолитвованные» захаремъ-дружкой. Входъ въ церковь совершается опять за «ручье», *гуськомъ*, при самодѣльныхъ молитвахъ дружки. Чтобы предохранить невѣсту отъ «призора очесъ», покрывало съ невѣсты снимается уже предъ самымъ началомъ вѣнчанія.

Во время вѣнчанія свахи кладутъ подъ ноги жениха и невѣсты «подножникъ», т. е. доску холста, рѣдко, платокъ, поступающій въ собственность того, кто подноситъ чашу съ виномъ. Свахи замѣчаютъ, кто прежде изъ брачующихся ступитъ на подножникъ и чья свѣча больше сторитъ за вѣнчаніемъ. Первая примѣта опредѣляетъ право «верховодства» супруговъ, а вторая — ускоренную смерть одного изъ нихъ. По снятіи вѣнцевъ съ головы, сваха тотчасъ же накрываетъ непокровенную, съ распущенными волосами, главу новобрачной платкомъ. Съ этого времени волосы женщины считаются чѣмъ-то священнымъ и видѣть ихъ чужому мужчине не подобаетъ, по вѣковой традиціи, унаследованной, конечно, отъ татарскаго ига (*). По окончаніи вѣнчанія, приложившись къ иконамъ въ иконостасѣ, прежнимъ порядкомъ «за ручье» новобрачныхъ дружка ведетъ къ выходу осторожнымъ шагомъ; неровень часъ! Лихой человекъ можетъ и послѣ церковныхъ молитвъ напустить порчу... Передъ тѣмъ, какъ садится въ сани, новобрачный обязательно долженъ схватить въ охабу свою супругу и ловко бросить ее на сидѣнье въ сани. Не бойкому и слабосильному супругу часто приводится выносить бурю насмѣшекъ отъ зѣвающей публики: «мужъ-де справиться съ женой не можетъ; онъ — хуже бабы, которая, того гляди, сегодня же бить его начнетъ»!..

*) Въ практикѣ народнаго «самосуда» встрѣчаются за *окоsmаченіе* женщины болѣе строгіе приговоры, чѣмъ за нанесеніе побоевъ — безъ поврежденія женской шевелюры.

Изъ церкви новобрачные отправляются въ домъ родителей жениха, гдѣ послѣдніе и встрѣчаютъ молодую чету съ иконою и хлѣбомъ — солью у воротъ дома. Собравшіяся дѣвушки поютъ, поютъ обращаясь къ поѣзжанамъ:

Куда вы, соколы, летали?

Ужь чего вы, соколы, ловили?

— «Ужь, хоть мы дѣвицы не словили,
А право крылошко заломили»...

По приходѣ въ домъ, начинается благословеніе новобрачныхъ, послѣ котораго немедленно свахи примутся «окручивать *молодую*», т. е. причесывать и повязывать *по бабьи*. Во время «окручиванья», свахи заслоняютъ полотенцемъ голову новобрачной такъ, чтобы мужчины не могли видѣть волосы ея. По окончаніи повязки головы, новобрачная при комплементахъ поѣзжанъ смотрится въ зеркало. За тѣмъ, всѣ гости садятся за главный столъ, а новобрачныхъ сажаютъ отдѣльно въ кутъ за особый столъ и наскоро кормятъ ихъ *пельменями*, (*) которые составляютъ на свадьбахъ блюдо *sine qua non*. Пельмени имѣютъ тождественное значеніе съ символическимъ пирогомъ, красующемся и теперь передъ молодою четю, съ которою и уносится нетронутымъ въ комнату для новобрачныхъ. По уходѣ послѣднихъ, начинается пиръ на весь міръ. Вообще разгулъ признается санкціей брака.

На утро «молодая», чтобъ показать свое умѣнье, обязательно должна готовить блины и угощать гостей. Съ тою же цѣлю, должна она мети полъ, на который выдаютъ ей деньги. Къ обѣду пріѣзжаютъ родители «молодыхъ» и тогда совершается «большой столъ», у молодыхъ съ *открытымъ пирогомъ*, на который дарятъ имъ кто корову, кто овцу, кто денегъ. Свадебные пиры и столы продолжаются по нѣсколькимъ дней, пока всѣ участвующіе въ свадьбѣ гости не отведаютъ столовъ, т. е. не угостятъ свадьбу обѣдомъ или ужиномъ. Денно-нощная гоньба на лошадяхъ по улицамъ съ пѣснями — первосортное удовольствіе на свадебныхъ гулянкахъ.

Само собою — здѣсь изложены свадебные обычаи только въ общихъ чертахъ, измѣняемыхъ въ деталяхъ каждымъ селомъ и каждою деревнею, по пословицѣ, «что — городъ, то — поровъ; что — деревня, то — обычай».

Не излишне сказать слова два о соприкосновеніи духовенства къ бракамъ. Духовенство наше состоитъ къ брачному акту своихъ прихо-

*) Въ родѣ мясныхъ пирожковъ, варенныхъ въ кипяченой водѣ.

жанъ нѣсколько въ иномъ положеніи, чѣмъ духовенство центральныхъ губерній, гдѣ, какъ извѣстно, рѣдкая свадьба обходится безъ личного участія причта, на правахъ почетныхъ гостей. Мало того, индѣ (напр. Ростовскій уѣздъ Яросл. губ.) присутствіе священника на свадьбахъ требуется для удовлетворенія религиозныхъ требованій, напр., благословенія брачнаго стола, за который не садутъ до прибытія священника. Въ нашемъ же уѣздѣ и, вообще, по Оренбургской губ., священникъ за брачнымъ столомъ прихожанина—явленіе исключительное, обусловливаемое только привилегированнымъ положеніемъ брачущихся въ средѣ прихожанъ. Изъ сотни свадебъ едва ли придется священнику побывать на одной. Отношеніе нашего духовенства къ свадьбамъ ограничивается священнодѣйствіемъ въ храмѣ и полученіемъ свадебнаго вознагражденія, которое разнообразится въ каждомъ приходѣ. Говоря въ общихъ чертахъ, въ Т—комъ уѣздѣ свадьбы «огораются» передъ причтомъ, по слѣдующему шаблону.

Отправляясь къ батюшкѣ за благословеніемъ на бракъ, прихожанинъ имѣетъ при бедрѣ препарированныхъ гусей, или пару «ососковъ», серебрячъ, поросятъ. Въ тоже время псаломщикъ можетъ получить за справку о годахъ жениха съ невѣстою одного гуся. Послѣ просватанія, при назначеніи дня брака, формулируется вопросъ о свадебныхъ «гостинцахъ» причту и о цѣнѣ за вѣнчаніе. «Правда, во многихъ мѣстахъ de jure существуетъ платежная норма, опредѣляемая приговорами за браки и др. «требы». Но de facto норма *улыбается*, усложняясь различнаго рода комбинаціями. Духовенство, вслѣдствіе своей зависимости отъ добротныхъ даяній прихожанъ, характеръ своихъ отношеній къ прихожанамъ основываетъ на количествѣ и качествѣ хлѣбнаго сбора. Пудовка служитъ критеріумомъ для опредѣленія степени расположенія *отцевъ къ дтямъ*. Радужный и щедрый прихожанинъ, разумѣется, беззавѣтно покоряетъ сердца *сборщиковъ*. Богатый же скупецъ, рано или поздно, рискуетъ поплатиться за свой нравъ. Бракъ его сына—casus belli для возмѣщенія причтомъ хлѣбнаго недобора съ «кремня» —богача. Въ послѣднемъ случаѣ, въ рубрику «свадебнаго гостинца», при извѣстномъ авторитетѣ батюшки, можетъ включиться: и возъ пшеницы, и возъ сѣна, сажень дровъ, нѣсколько десятковъ льна и еще кое-что по мелочи (гороху, маку, ягодъ) и плата за вѣнчаніе можетъ возвыситься рублей до 15. Словомъ, стойкій и придирчивый священникъ, по сознанію прихожанъ, можетъ на нихъ «выспаться» при свадьбахъ, *не выходя* изъ границъ законности въ дѣйствіяхъ. Нормальной же гонорарій духовенству за бракъ: гостинецъ въ 3—4 пуда хлѣба (съ бѣдняка не

берется (ничего) и отъ 3 до 5 руб. за вѣчаніе. За тѣмъ приводится констатировать тотъ фактъ, что послѣ свадьбы и скупой прихожанинъ дѣлается еще скупѣе, хотя радужный — на извѣстный градусъ холода въ своемъ радужіи вѣкъ «чающимъ» движеніемъ воды: поизъянлись-де на гулянку!

Заключу словами одного сельскаго священника: «Желательно было бы, говоритъ онъ, чтобы насъ сравняли съ муллами, иноунающими, кромѣ *отсылнаго* хлѣба и живности всякаго рода, 10% съ каждаго кадыма. Если бы нашему (городскому — особенно) духовенству давали не 10%, а только 1% — 2% съ приданнаго невѣсты, то, навѣрное, оно согласилось бы не брать ничего ни за какихъ требъ». Чтобъ насъ сравняли съ муллами «конечно, не въ десятой части доходовъ и не въ 10% съ приданнаго, а именно въ томъ, чтобы намъ не вымалывать себѣ пропитанія по дворамъ, съ мѣшкомъ въ рукѣ» («Русск. Ст.»: *Записки сельск. селян.*, 1881 г. № 1).

С. Ник. С—ский.

1881 г.

Оригинальное препятствіе ко вступленію въ законный бракъ.

Пермской губ. крестьянинъ Левъ Ст. Т—въ, проживая по билету болѣе 10 лѣтъ въ Оренбургской губ., задумалъ жениться и для этого, *по реченному въ законѣ*, пишетъ на родину о присылкѣ церковнаго документа. Въ страстномъ ожиданіи чего — либо, время тянется мучительно долго, и если, какъ тому же, срокъ исполненія ожидаемаго уже истекъ, сколько разъ отрываясь отъ работъ, привелось спутешествовать въ заводъ изъ деревни для справки на почтѣ о полученіи ожидаемаго!.. Вотъ, наконецъ, получается предательскій конвертикъ, вмѣсто документа, презентующій слѣдующій сюрпризъ: письмо со вложеніемъ пяти руб., пишетъ волковскій священникъ, отъ моего прихожанина Д. Ст. Т—ва, получено 21 сего января, по метрическаго свидѣтельства, нужнаго для повѣчанія его, не высылаю по той причинѣ, что отецъ Льва, Стефанъ, состоитъ должнымъ за десять лѣтъ ругю, которой съ него слѣдуетъ получить 12½ пуд., полагая за пудъ существующую цѣну 80 к. (серд.) составитися 10 руб.; поэтому самому, посланные 5 руб. вѣчаню за половину руги, а остаточные 5 руб. онъ Т—въ, не отлагая на долгое время, долженъ представить мнѣ. По полученіи отъ него денегъ, я могу выдать его сыну свидѣтельство на

вступленіе въ бра
снова представит
почтовые расходы
«Вась» же, о. Н
Т—ва требуемых
могущихъ возник
Представьте по
на приготовленіе
бы! Если бы даже
емую «субсидію»,
Вѣдь мясобѣдъ не
мясобѣдъ!.. Тел
А тутъ, бо къ —
вихъ документико
Положимъ, свая
не менѣе, какъ 1
коннаго удовлетво
Не водись-ко н
«субсидія» изъ о
плечъ духовенства
теперешняго харак
1881 г.
Минскій заводъ.
Вспом
Благодарю Госп
насъ изъ тѣмъ и
пути блужденія.
Уень, во онъ же

тотъ, въ который обратились мы изъ раскола къ Православной Церкви и сподобились св. миропомазанія и святыхъ пречистыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой! Этотъ день великаторжественный, въ который праздновала церковь Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, мѣсяца Августа 6-го дня, 1871 года. Это присоединеніе къ св. Соборной и Апостольской церкви совершено было надъ нами въ городѣ Уральскѣ въ Михайло-Архангельскомъ Соборѣ, что и отпечатано въ Уральскихъ Вѣдомостяхъ, 1871 г. 29 авг. № 35, и въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 5, за 1873 годъ, и въ Странникѣ. Послѣ сего присоединеніе остается только радоваться и быть безъ печали и воздыханія? Нѣтъ, вскорѣ явилась и печаль! Печаль именно о ближнихъ моихъ и единомышленныхъ, которые желали было обратиться изъ раскола къ св. церкви: слышу, что они развратились и остались въ расколѣ! Другіе же, по наученію врага, съ ревностію устремились поносить и худить св. церковь, дабы этииъ поддерживать свою лже-іерархію. Отраднo было для меня что-то, въ этомъ случаѣ я могъ видѣться съ нѣкоторыми лично и доказать имъ ихъ блужденіе и правоту православной церкви: и, благодареніе Богу, нѣкоторые изъ нихъ, казаки И — ны съ семействами, обратились къ Православной церкви. Но жалѣю тѣхъ, которыхъ за дальностію разстоянія не могу видѣть лично. Въ такомъ случаѣ, чтобы не уподобиться лѣнивому рабу, скрывшему талантъ Господина въ землю, сочель за необходимое напомнить прошедшее: какъ мы, когда были въ расколѣ, изъ города Уральска посылали въ Москву лже-архіепископу Антонію Шутову, выясняя ему первое, неправоту австрійской лже-іерархіи и вообще всѣхъ раскольниковъ, и, второе, правоту святой Соборной Апостольской церкви, и просили его, отвѣтить намъ на наши представленныя ему мнѣнія: за что именно раздѣляемся мы съ Православною Церковію? (Это вопрошеніе наше къ Антонію Шутову прилагаю здѣсь подлинникомъ (*). Но, къ сожалѣнію, не получили отъ него ничего, — такой-то добрый пастырь! Не стѣсняетъ словесныхъ своихъ овецъ, идти кривой или прямой дорогой! Да, я зналъ это раньше, зналъ Антонія лично, и по правдѣ сказать: эти именуемые пастыри требуютъ себѣ пастыря и учителя, который бы наставилъ ихъ на путь истины; при всемъ своевольствѣ своемъ и надмѣнномъ невѣжествѣ, они не пастыри, но волки и губители, татіе и разбойницы, дирую влѣзшія, а не дверьми, не спасти, но убить и погубить. Изъ числа ихъ же нѣкоторые, кои по благоразумію

(*). Будетъ помѣщено въ слѣдующ. №.

и видятъ себя блуждающими къ намъ, и при рои губительныя, и пречислены) творятъ. Вотъ такія то пречисленія не отвѣчать. «Ибо зач. 21).

При семъ, еще и пречисленія слѣдующихъ Оренбургъ: къ его другимъ лицамъ, посланіи хотя и къ Православную церковь Господи, вразуми Дѣйствительно, всѣхъ упорно своихъ по обязанности св. святое Евангеліе, Апостоль въ Дѣян. свое. Не будь при требуетъ; «Блаженныя жаждущіе правды, старообрядцы възв. ной Церкви существ. они новые, введен у насъ въ Россіи ми новыми, котор. Необходимо есть в. тогда ясно увиди церковныя и ураз. вчно, тагъ посту Богъ не хочетъ с. Господь: «просите. вернется вамъ. В. кущему отверзаете. Я вѣрю всяком ви, что никто отъ

(*). Будетъ помѣщено въ

и видятъ себя блуждающими и губящими другихъ, говорятъ: приходя- щии къ намъ, и приемлющии ихъ по чиноприемной книжицѣ (въ кото- рой губительныя, дерзкія проклятія на св. церковь съ пастырьми ея изречены) творятся неизбежно самопроклятыми (рѣчь паф. казан.). Вотъ такія то причины и заставили Антонія ШUTOVA молчать и намъ не отвѣчать. «Ибо жестоко есть противу рожна прати» (дѣян. св. апост. зач. 21).

При семь, еще представляю читателямъ (не будутъ ли читатели изъ числа слѣдующихъ австрійской епархіи) мое посланіе въ городъ Оренбургъ: къ его высокоблагородію Николаю Дмитріевичу г. Лазареву, и другимъ лицамъ, бывшимъ моимъ духовнымъ дѣтямъ (*). Въ этомъ посланіи хотя и кратко, но ясно доказано, что нѣтъ тѣхъ причинъ за Православною церковію, за которыя бы мы могли отдѣляться отъ нея. Господи, вразуми и просвѣти ихъ свѣтомъ святаго Евангелія Твоего. Дѣйствительно, всякій, старообрядецъ именуемый, если бы не держался упорно своихъ отецъ преданій, въ какой сектѣ кто находится, но по обязанности своей, какъ именуемый христіанинъ, взглянулъ бы въ святое Евангеліе, во ученіе Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Апостоловъ въ Дѣяніе и посланіе ихъ, тогда, бы увидѣлъ ясно блужденіе свое. Не будь пристрастенъ къ своему, но смотри чего отъ насъ Богъ требуетъ; «Блаженнѣ бо суть, говоритъ Спаситель нашъ: алчущіи и жаждущіе правды, яко тѣ насытятся» (Матѣ. 5, 6). Чего боятся многіе старообрядцы взглянуть безпристрастно на обряды, въ Православной Церкви существующіе? Должно бы взглянуть, и узнать, есть ли они новые, введенные Никономъ патріархомъ, или они древніе, бывшіе у насъ въ Россіи прежде и временно опущенные и замѣненные другими новыми, которые и усвоены первыми русскими пятью патріархами. Необходимо есть всмотрѣться, какъ въ зеркало, въ исторію церковную; тогда ясно увидишь существовавшія прежде обрядовыя постановленія церковныя и уразумѣешь настояція, древнія ли они, или новыя. Конечно, такъ поступать нужно со страхомъ Божиимъ и вѣрою: Господь Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но придетъ спасти насъ. Рече бо Господь: «просите, и дастся вамъ, ищите, и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ. Всякъ бо просай приимлетъ, и ищай обрѣтаеть, и толкующему отверзается» (Матѣ. зач. 20).

Я вѣрю всякому обратившемуся отъ раскола къ Православной Церкви, что никто отъ таковыхъ не рѣшился обращаться къ церкви безъ

(*) Будеть помѣщено въ слѣдующ. № №. Р е д.

призванія помощи Божіей, еже направить его на путь истины. Знаю и расскажу, что было со мною, какъ и съ другими бывало, видишь свою неправоту, видишь конечно по изслѣдованію, что въ такомъ то предметѣ напрасно обвиняли мы Православную церковь; болишь сердцемъ, угрызаетъ тя совѣсть; думаешь, что буду дѣлать? Смотрѣть ли далѣе всѣ предметы, въ Православной церкви насъ смущающіе? Ну, да если буду далѣе разсматривать, и окажется также, какъ и сей предметъ, который разсмотрѣлъ, въ пользу Православной церкви! Тогда что? Необходимо повлечетъ тебя къ Православной церкви! Нѣтъ, разсуждаю съ собою; кажется лучше оставить изслѣдованіе и жить, какъ жили наши отцы и дѣды! или кромѣ насъ и до насъ, предки наши, не знали, за что отдѣлялись отъ Никоніанской церкви? Навѣрно знали. Оставлю изслѣдованіе; потомъ думаю: надобно посмотрѣть еще хорошенько въ Соловецкую Челобитную, ибо она современникъ всему случившемуся во время Никонова патріаршества, и составители ея сами изслѣдовали всѣ нововводства, при Никонѣ патріархѣ введенныя въ церковныя книги? Смотрю въ Челобитную; тамъ пишутъ въ прошеніи къ царю Алексію Михайловичу: что «въ новыхъ книгахъ повелѣвается намъ при крещеніи молиться духу лукавому (!) и потатарски ходить безъ крестовъ (!), безгрѣшнаго Господа нашего Иисуса Христа именуютъ грѣшнымъ (!) во тропаряхъ не проповѣдуютъ воскресеніе мертвымъ (!). Думаю: Господи Боже мой! Да есть ли дѣйствительно въ ихъ книгахъ новыхъ такое ученіе? Если бы то было и если бы были въ ихъ церкви такіе же: тогда нужно отъ ихъ отдѣляться! Потомъ, въ другое удобное время, по обрѣтенію книги той, на которую ссылается челобитная соловецкая, посмотришь и увидишь, что замѣченное отцами соловецкими есть совсѣмъ не то, какъ они понимали. И заключишь тѣмъ, что они, или отъ невѣжества, или отъ гордости, не могли понять писаннаго въ книгахъ; и какъ бы то ни было, но показаніе челобитной есть лживое, отъ отца лжи — діавола произшедшее, а посему и лжущіе суть сынове діавола, смутившіе тысящи русскаго народа и отторгшіеся отъ святыхъ соборныхъ Апостольскія церкви, съ послѣдующими за ними, въ числѣ которыхъ были и мы! Вотъ такія то обстоятельства были во время моего, да и каждаго, другаго изслѣдованія о святой Соборной Апостольской церкви, отъ которой отдѣлились наши предки. Св. Павелъ Апостоль говоритъ: «въ немже бо (кто) пострада, самъ искушенъ бывъ, можетъ и напаствованнымъ помощи» (евр. зачт. 306). Дажь Господи, да послѣдуютъ тебѣ и нашему примѣру изслѣдованія и познаніе «единыхъ святыхъ Соборныхъ и Апостольскія церкви». (символ. вѣры).

Есть бо церковь
допоповская, но
жизнь-то и толк
церковь, въ чел
честивыхъ люд
1881 года
февраля 16-го д
Замѣтки свяц

Замѣтки свяц
на поприщѣ пас
ковной исповѣд
обыкновеннаго п
Въ концѣ ше
городовъ Оренбу
прибыть въ опр
путствованія та
наго судомъ къ
все необходимое
указали мнѣ пре
маціи, долженъ
пожилыхъ лѣтъ,
ложилъ Св. Крес
шишь въ епитра
вопросовъ предс
былъ на исповѣ
Такой отвѣтъ въ
довольно странн
преступника опр
неповѣди. Оказал
Можетъ быть, съ
тунникъ не был
валъ христіанств
Въ другое вре
по случаю говѣн
являлись къ бого
находился одинъ
себя общее вним

Есть бо церковь Христова *единая*, а не у каждого своя, какъ-то: бѣглопоповская, ново-австро-бѣловриницкая, безпоповская, и та, что у мужикъ-то и толкъ, который, ударяя себя въ грудь, говоритъ: «Здѣсь церковь въ челоуѣкъ!» Но это не есть церкви, а сонмы злыхъ и нечестивыхъ людей.

Дьячекъ *Павелъ Биряевъ*.
1881 года, январь 16-го дня.

Замѣтки священника. Въ теченіе четырнадцати лѣтъ дѣятельности на поприщѣ пастырскаго служенія и, въ частности, на практикѣ церковной исповѣди мнѣ довелось быть невольнымъ свидѣтелемъ довольно обыкновеннаго и вмѣстѣ весьма замѣчательнаго явленія.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, состоя на службѣ въ одномъ изъ городовъ Оренбургской епархіи, я получилъ письменное приглашеніе прибыть въ опредѣленные часы въ мѣстный тюремный замокъ для на-
дѣтствованія таинствомъ Св. Покаянія одного преступника, приговореннаго судомъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ сибирь. Взвѣсивъ все необходимое для совершенія Таинства, я прибылъ въ замокъ. Здѣсь указали мнѣ преступника, который предварительно объявленія и конфирмаціи, долженъ былъ приступить къ Исповѣди. Это былъ челоуѣкъ уже пожилыхъ лѣтъ. На убраннымъ нарочито для этого случая столѣ я положилъ Св. Крестъ и Евангеліе, и пригласилъ преступника, облачившись въ епитрахиль, начать Исповѣдь. Въ числѣ первыхъ обычныхъ вопросовъ предложенъ былъ вопросъ и о томъ: давно ли кающійся былъ на исповѣди? на что тотъ милосердно отвѣчалъ: *не помню*. Такой отвѣтъ въ устахъ православнаго христіанина показался мнѣ довольно страннымъ, почему я и не удовлетворился имъ, а просилъ преступника опредѣлить мнѣ на сколько возможно время послѣдней его исповѣди. Оказалось, что онъ не былъ на исповѣди болѣе 15 лѣтъ.

Можетъ быть, съ сожалѣніемъ подумалъ я, выходя изъ замка, — преступникъ не былъ бы преступникомъ, если бы неопустительно исполнялъ христіанскій долгъ относительно каждаго года говѣнія и исповѣди.

Въ другое время, именно въ одну изъ недѣль Св. четырехдесятницъ по случаю говѣнья, въ сѣбѣ заключенные въ томъ же тюремномъ замкѣ являлись къ богослуженію въ мѣстный соборный храмъ. Между ними находился одинъ изъ среднихъ лѣтъ преступникъ, который и обращалъ на себя общее вниманіе тѣмъ, что при всякомъ движеніи производилъ не-

приятные металлическіе звуки: онъ былъ закованъ въ цѣпи. Въ обычное время, послѣ пятидневнаго говѣнья, всѣ преступники исповѣдались, подошелъ къ исповѣди и этотъ, по видимому, важный преступникъ. Сдѣлавъ по примѣру другихъ земной поклонъ, онъ остановился въ ожиданіи отъ меня вопросовъ. Послѣ краткаго съ моей стороны увѣщанія — не скрывать своихъ грѣховъ на исповѣди, узникъ объяснилъ, что онъ убійца, но не въ томъ дѣло. На вопросъ: давно-ли онъ былъ на исповѣди, преступникъ отвѣтилъ, что является на исповѣдь только *въ первый разъ*. Этотъ отвѣтъ невольно воскресилъ въ моей памяти перваго преступника, сосланнаго въ сибирь. Вскорѣ я узналъ, что участь и этого несчастнаго была рѣшена: онъ сосланъ въ каторжныя работы. Долго представлялись мнѣ эти *не помню и въ первый разъ*. Ужели, думалось мнѣ, все это совпаденіе случаевъ?

Наконецъ, спустя уже семь лѣтъ послѣ описанныхъ фактовъ, мнѣ вновь довелось быть духовникомъ преступника. — Лѣтомъ 187... года нѣкто 17-ти лѣтней юноша за убійство своего отца приговоренъ былъ въ каторжныя работы, а предварительно того подвергнутъ публичному позору, именно: онъ долженъ былъ выслушать конфирмацію, стоя у позорнаго столба на эшафотѣ. Когда палачъ, окончивъ свое дѣло, сошелъ со ступеней эшафота, я съ крестомъ въ рукахъ приблизился къ преступнику и началъ исповѣдь. И здѣсь между прочимъ я не приминулъ коснуться известнаго вопроса о давности, или недавности бытія преступника на исповѣди. Каково же было мое удивленіе, когда услышалъ почти одинаковый съ прежними отвѣтъ? — Преступникъ *никогда не былъ на исповѣди*. Признаюсь, этотъ фактъ поразилъ меня болѣе предыдущихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, если человѣку съ малолѣтства никто ни внушилъ ни вѣры, ни страха Божія, то что могло препятствовать ему впоследствии сдѣлаться преступникомъ? Быть можетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, когда ребенокъ не понималъ различія между добромъ и зломъ онъ уже совершалъ преступленія. Онъ могъ, на примѣръ, сначала сдѣлать похищеніе у сверстника своего по лѣтамъ. Похищеніе, конечно, пустое. Это — дѣтскія игрушки. Узнали объ этомъ родители; онъ даже самъ похвалился предъ ними своимъ удалствомъ. И что же? Въмѣсто того, чтобы сдѣлать ребенку должное внушеніе, родители только посмѣялись надъ *невинной* дѣтскою шалостью. Въ другой разъ онъ поймалъ и замучилъ на глазахъ родителей маленькую птичку, или пришибъ камешкомъ чужую курицу; и это прошло незамѣченнымъ со стороны родителей. Затѣмъ, по мѣрѣ развитія физическихъ силъ, онъ сталъ

употреблять въ челюсти товаръ бытъ онъ....., да болѣе привыкалъ родители не о посѣщали храма а потому приуча нымъ. Совѣсть, умерла въ немъ, религіозной разн часть преступни не сдѣлались же бую участь, что Такъ оно и долж *Господь*. (Ис. 4)

Оренбургъ
1 марта 1881 г.

употреблять въ дѣло свои кулаки и сокрушать ребра, или сворачивать челюсти товарищей; и за это ему похвала отъ родителей. Можетъ быть онъ....., да все можетъ быть, такимъ образомъ онъ все болѣе и болѣе привыкалъ къ порокамъ. Къ несчастію его, можетъ быть и сами родители не отличались нравственностію. Они рѣдко, или вовсе не посѣщали храма Божія; или рѣдко, или вовсе не бывали на исповѣди, а потому приучать къ тому и ребенка своего ни считали обязательнымъ. Совѣсть, этотъ драгоценный даръ Божій, какъ бы не родившись умерла въ немъ, умерла отъ того, что никто ея не касался. При такой религіозной разнузданности, по моему мнѣнію, воспитывается большая часть преступниковъ. — И вотъ плачутся родители, — если только они не сдѣлались жертвами своего сына, — звѣря, — плачутся на свою горькую участь, что родное ихъ дѣтище заслужило тюрьму, или сибирь. Такъ оно и должно быть: *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь.* (Ис. 48, 22).

Свящ. П. Р—ій.

Оренбургъ
1 марта 1881 года.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. О. МЕТЦГЕРЬ

ВНОВЬ ОТКРЫТА ВЪ Г. ОРЕНБУРГЪ

Принимаются заказы на иконостасныя, рѣзные, позолотныя и др. работы по новѣйшимъ рисункамъ архитектуры разныхъ стилей. Заказы будутъ исполняться подъ самымъ строгимъ и точнымъ наблюдениемъ специальныхъ мастеровъ, безъ малѣйшаго отступленія отъ предъзначенныхъ рисунковъ, — по самымъ умереннымъ цѣнамъ и къ опредѣленнымъ срокамъ.

Неплюевская улица. Мебельный магазинъ и иконостасная мастерская Метцгеръ (въ домѣ Вурля, близъ Городской Думы).

ЕПАРХ

ГОДЪ

ВЫХ

Подписка при Редакции „Епарх. Вѣдомостей“ и у учащихся въ и у Благоу

ОТЪ

ЖУРНАЛЫ

На журналъ за минувшаго года священства, Вѣдомостей декабря мѣсяца новаго члена П. С. протоіереемъ Правленіемъ учредается экстреннаго 1881 года томъ оо. благочиннаго училищнаго съѣзда

СОДЕРЖАНІЕ:

- Отдѣль **официальный**. Изъ газеты «Новости». — Изъ «Русской газеты». — Высочайшій Манифестъ. — Движеніе по епархіальной службѣ. — Воззваніе. — Предложеніе.
- 2. Отдѣль **неофициальный**. Суббота Мясопустная. — Недѣля Мясопустная. Слово въ пятницу первой недѣли вел. поста. — Свадебные обычаи. — Вспоминаніе прошлаго. — Заповѣди священника. — Объявленія.

Редакторы: Официальнаго и Неофициальнаго Отдѣловъ
Прот. С. Семеновъ и Н. Сперанскій

Печатать дозв. Цензоръ Свящ. А. Невзоровъ.

Печ. въ Типогр. Б. Бресляна